

УДК 811.111

ББК 81.432.1

DOI 10.51955/2312-1327\_2021\_2\_51

## ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНОЧНОГО МНЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ГЛАГОЛА *FIND*

*Татьяна Ивановна Семенова,*  
*orcid.org/0000-0002-8929-699X,*  
*доктор филологических наук, профессор*  
*Иркутский государственный университет,*  
*ул. Карла Маркса, 1*  
*Иркутск, 664025, Россия*  
*tisemenova54@mail.ru*

*Анна Александровна Чапайкина,*  
*orcid.org/0000-0002-6178-7754,*  
*старший преподаватель*  
*Иркутский государственный университет путей сообщения,*  
*ул. Чернышевского, 15*  
*Иркутск, 664074, Россия*  
*achapajkina@bk.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию когнитивных оснований лексической полисемии и описанию принципов организации системы значений многозначного слова. Актуальность исследования заключается в динамическом подходе к языковому значению как к способу и результату концептуализации структур знания. Объектом исследования являются конструкции с глаголом *find* типа *I found the book interesting, I found the book interesting to read*. Целью является выявление когнитивных и языковых механизмов семантической деривации ментального значения глагола *find*.

Основой исследования являются принципы и методы когнитивной семантики, в рамках которой значение трактуется как особая структура знания, объективируемая языковым знаком. Установлено, что изменение таксономического класса актанта является механизмом семантической деривации производного ментального значения, посредством которого концептуализируется оценка, квалификация, интерпретация фрагмента внеязыковой действительности. В функции аксиологического предиката глагол *find* подчиняет объект ментальной природы, языковой репрезентацией которого являются комплексы с объектным предикативным определением, конструкции с инфинитивом и придаточное предложение. Установлено, что когнитивной основой оценочного мнения в анализируемых структурах является непосредственный чувственный опыт субъекта оценки.

Результаты исследования обладают экпланаторным потенциалом для понимания когнитивных механизмов образования производных значений многозначного глагола, что вносит вклад в дальнейшее развитие концепции когнитивной семантики.

**Ключевые слова:** концептуализация, языковое значение, полисемия, семантическая деривация, когнитивный контекст, ментальное состояние, оценочное суждение.

# MENTAL MEANING IN THE SEMANTIC PARADIGM OF THE VERB *FIND*

*Tatiana I. Semenova,*  
*orcid.org/0000-0002-8929-699X,*  
*doctor of philology, professor*  
*Irkutsk State University,*  
*1, Karl Marx*  
*Irkutsk, 664025, Russia*  
*tisemenova54@mail.ru*

*Anna A. Chapaykina,*  
*orcid.org/0000-0002-6178-7754,*  
*senior lecturer*  
*Irkutsk State Transport University,*  
*15, Chernyshevskogo*  
*Irkutsk, 664074, Russia*  
*achapajkina@bk.ru*

**Abstract.** The theoretical background of the research is a set of principles and assumptions of cognitive linguistics to the study of the meaning of a linguistic form in the context of other cognitive structures. The objectives of the paper is to consider semantic shifts of the verb *find* and reveal cognitive strategies of verbal semantic derivation. The research is based on the empirical data from available sources and corpora data. The study is conducted within the framework of cognitive semantics where language meaning is viewed as knowledge structure.

The paper considers the phenomenon of lexical polysemy from a cognitive perspective. Of particular concern is the issue of semantic extension of the polysemous verb *find*. The study brings into focus such parameters of the verbal meaning as taxonomic category of the verb and semantic roles of the participants. It is argued that the change of any parameter causes semantic shifts of the lexical meaning of the verb *find*.

The results obtained may be helpful for further study of productive semantic derivation processes in the framework of cognitive semantics.

**Key words:** conceptualization, language meaning, polysemy, semantic derivation, cognitive domain, mental state, evaluative statement.

## **Введение**

Представление о значении слова с когнитивных позиций как о структуре знания, динамичной по своей природе, требует ответа на вопрос о когнитивных основаниях подвижности, гибкости, динамизма значений языкового знака, о расширении его экстенциональной области и закреплении за языковым знаком новых значений и новой концептуальной структуры [Кубрякова, 2004]. Когнитивная природа многозначности лежит в основе номинативно-дискурсивной деятельности, в ходе которой человеку свойственно не изобретать новых языковых форм и единиц для осмысления и обозначения новых ситуаций, а подводить новые элементы опыта под уже освоенные языковые и когнитивные модели [Кубрякова, 2004; Кустова, 2004; Ковалева, 2008; Langacker, 2008]. Подход к представлению о смысловом единстве слова как о заложенной в его основание исходной идеи и ее регулярным смысловым модификациям выводит в исследовательский фокус динамический подход к семантике слова, значимость которого заключается в том, что «лингвистика

у в и д е л а многозначность как проблему тогда, когда представились возможности ее решения» [Падучева, 2004, с. 14]. Эвристический потенциал динамического подхода к языковому значению позволяет трактовать семантическую структуру слова не в аспекте статических связей между значениями, а в аспекте семантической деривации, обусловленной способами познания мира человеком [там же, с. 14-15]. Многозначность представляет собой способ фиксации нового человеческого опыта, связанного с развитием структуры знания, ассоциируемой со знаком, из чего следует, что при необходимости слово может использоваться в новых значениях, чтобы активизировать новую структуру знания, отражающую «новое видение объекта или помещение его в новую структуру деятельности» [Кубрякова, 2004, с. 65]. Возможности использования языкового знака для активации в процессе коммуникации новой концептуальной структуры составляют неотъемлемую черту знаний говорящего [Croft et al., 2004; Kövecses, 2006]. Концептуализацию и категоризацию нового знания обеспечивает семантический потенциал слова, понимаемый как «те возможности, которые предоставляет говорящим исходное значение и связанная с ним ситуация для осмысления, концептуализации других ситуаций» [Кустова, 2004, с. 29]. Исходное значение трактуется как общий смысл, «вокруг которого выстраиваются все компоненты лексического значения» [Шведова, 2004, с. 242]. Когнитивная основа семантики языковых единиц, обеспечивающая тождество семантической структуры слова, рассматривается также в терминах когнитивной модели значения [Беляевская, 2008]; когнитивного сценария [Плотникова, 2007], концептуальной схемы [Зализняк, 2006], лексического инварианта [Песина, 2021].

С позиций когнитивной лингвистики многозначное слово образует иерархическую структуру, единство значений которой обеспечивают отношения семантической деривации. Семантическая деривация понимается как процесс и результат порождения из исходного значения производного на основе продуктивных моделей [Кустова, 2004; Падучева, 2004; Иоанесян, 2017; Сандакова, 2019]. Подход к семантической деривации как к приёму исследования многозначности позволяет не только представить семантическое единство полисеманта как парадигму его лексем, но и высветить когнитивные механизмы языковой концептуализации новых структур знания, связанных со словом.

Диапазон ситуаций, категоризируемых глаголом *find*, свидетельствует о том, что под языковой знак *find* подводятся разные референтные области, которые соотносятся как с миром физическим, так и с ментальным, ср.: *I found my lost purse; He found something strange in the box; I found the mistake hurtful; He found him clever; He found his argument convincing*. Языковая концептуализация глаголом *find* ситуаций контролируемого и неконтролируемого обнаружения предмета, обнаружения свойств, признаков ситуации, свидетельствует о том, что язык «признает» возможности объединения связанных между собой значений под крышей одного знака» [Кубрякова, 2004, с. 284]. В фокус настоящего исследования выводится одно из значений в семантической парадигме многозначного глагола *find*, посредством которого

концептуализируется оценка, квалификация, интерпретация фрагмента внеязыковой действительности. Понимание того, что «глагол в каждом своём употреблении в высказывании порождает концепт некой ситуации» [Падучева 2004, с. 114], требует ответа на вопрос о том, как в семантической парадигме глагола *find* концептуализируется когнитивно-оценочная деятельность человека, объективируемая высказываниями типа *I found the book interesting, I found the book interesting to read*. Поставленный вопрос **нацеливает** на выявление когнитивных и языковых механизмов извлечения из исходной концептуальной структуры смыслов, пригодных для осмысления новых типов ситуаций, каковой является ситуация оценочного мнения. Динамический подход к семантике позволяет выдвинуть **гипотезу** о том, что механизмом семантической деривации ментального значения глагола *find* является метафорический перенос, обусловленный изменением таксономического класса актанта в позиции объекта.

### **Материалы и методы**

Выбор в качестве материала исследования высказываний с многозначным глаголом *find* обусловлен интересом к решению проблем семантического единства многозначного слова через выявление и объяснение когнитивных механизмов и моделей семантической деривации данного полисеманта, которые до настоящего времени не получали научного освещения. Основой исследования являются принципы и методы когнитивной семантики, в рамках которой значение трактуется как особая структура знания, объективируемая языковым знаком. Признание за языковым значением статуса когнитивной структуры, воплощённой в структурах знания и мнения (meanings are cognitive structures, embedded in patterns of knowledge and belief) [Taylor, 1995, p. 83], подводит к необходимости осмысления феномена значения в контексте других когнитивных структур вне зависимости от их языковой объективации [Taylor, 1995; Lee, 2004]. Выход за пределы собственно языковых знаний и привлечение неязыковых знаний в процессе формирования значения языкового знака воплощает суть когнитивной семантики как многоуровневой теории значения [Болдырев, 2019]. Когнитивный взгляд на проблемы многозначности предполагает выявление релевантных для языкового знака когнитивных контекстов (cognitive domains) как структур представления знаний, в качестве которых может выступать фрагмент перцептивного опыта, концепт, концептуальный комплекс и сложная концептуальная система [Langacker, 2008; Taylor, 1995; Lee, 2004; Болдырев, 2019].

### **Анализ и результаты**

Известно, что исходное значение глагола как способ концептуализации ситуации задаёт определённую конфигурацию компонентов, их свойств и отношений между ними [Кустова, 2004; Падучева, 2004; Зализняк, 2006]. С семантической точки зрения значение глагола при отображении структуры ситуации (события) соответствует одному из акциональных классов / таксономических категорий: действие, процесс, состояние, происшествие. В

классификации З. Вендлера глагол *find* входит в аспектуальный класс достижений (achievements). Глаголы этого класса не употребляются в формах прогрессива (*\*I was finding the book*), не сочетаются с обстоятельствами длительности, фазовыми глаголами, с инклюзивными обстоятельствами времени типа *in a few minutes* [Vendler, 1967, p. 103]. Как было отмечено выше, с аспектологической точки зрения глагол *find* относится к категории *достижение* по З. Вендлеру, а с учетом признаков ‘агентивность’ / ‘неагентивность’ может актуализировать, в терминах Е. В. Падучевой, таксономические категории *действие с акцентом на результате* и *происшествие*. В языковой картине мира закреплены обыденные представления о ситуации обнаружения, которые вербализуются двумя типами предложений: с одной стороны – *кто ищет, тот найдёт*, а с другой – *кто-то теряет, а кто-то находит*. Другими словами, ситуация обнаружения категоризуется либо как *действие с акцентом на результате*, либо как *происшествие*. В концепт контролируемой ситуации обнаружения входит пресуппозиция поисковой деятельности, целью которой является восстановление посессивного отношения с потерянным объектом, ср.: *Finally I found the wallet*. В концепте неконтролируемой ситуации активизируется компонент ‘сопутствующая деятельность’, а ‘поисковая деятельность’ дефокусируется, и в коммуникативный фокус выходят потенциальные семантические компоненты ‘случайность’, ‘неожиданность’, ср.: *Digging the weeds I found a rare coin*.

Динамический подход к глагольной многозначности опирается на введённые Е. В. Падучевой в лексическую семантику параметры лексического значения как коммуникативно значимые свойства, которые не только входят в описание отдельного значения глагольного слова, но и определяют основные механизмы образования производных значений и парадигму многозначности глагола [Падучева, 2004]. Выделенные автором параметры включают таксономическую категорию глагола, таксономический класс актанта (участника), диатезу, тематический класс глагола. Изменение значения любого параметра может приводить к семантическому сдвигу (образованию производного значения глагола). Именно параметры лексического значения служат «основными мишенями семантической деривации» [там же, с. 525]. Наблюдения над языковым поведением глагола *find* свидетельствуют о том, что концептуальная структура ситуации обнаружения может подвергаться разного рода смысловым модификациям, одной из которых является замещение предметного актанта в позиции объекта именами событийной и пропозитивной семантики, ср.: *William now finds walking very difficult, Men always find her extremely attractive; She finds it difficult to concentrate*. Аксиоматичным считается представление о том, что каждое значение многозначного слова предопределяет свои возможности языкового поведения, которые требуют семантических объяснений. Сочетаемость с объектами ментальной природы, в качестве которых функционируют языковые единицы с событийным и пропозитивным значением, приводит к категориальному сдвигу в значении глагола *find*, в результате которого активизируется категориальное значение *состояние* с присущим ему признаком ‘неконтролируемость’. Семантико-

синтаксические свойства предикатов категории *состояние* характеризуются несочетаемостью с обстоятельствами цели, с определенными классами наречий, неконтролируемость проявляется в специфике значений императива [Зализняк, 2006]. Изменение таксономической категории сопровождается и меной тематического класса глагола. В категориальном значении *состояние* глагол *find* входит в семантическую парадигму глаголов ментального состояния, для которых прототипическими семантическими актантами являются пропозитивные сущности.

Семантический переход от физического значения к ментальному реализуется посредством «семантического калькирования», закреплённого в значениях русского *находить*, французского *trouver*, итальянского *trovare*, английского *find*, немецкого *finden* [Зализняк, 2006, с. 71], португальского *achar* [Вольф, 2002, с. 100]. Семантическое калькирование воспроизводит в европейских языках ход диахронического метафорического переосмысления идеи перемещения, пути и обнаружения на этом пути случайных объектов или вступление в обладание объектами в результате поиска. Путь семантической деривации от значения обнаружения к путативному значению объясняется через семантический переход *обнаружить* → '(вновь) обрести <некий предмет>' → 'иметь мнение' [Zalizniak, 2008]. Таким образом, через ступень обнаружения глагол *find* входит «в сферу значения восприятия умственного или эмоционального, уяснения, осмысления» [Шведова, 2004, с. 244-245]. Ситуация обнаружения, категоризируемая глаголом *find*, становится сферой-источником, в терминах которой структурируется сфера-цель, представляющая ситуации квалификации, интерпретации, оценки, производимые над каким-либо предметным и пропозитивным объектом. Таким образом, метафорический перенос в семантике глагола *find* от значения обнаружения к ментальному значению мнения является механизмом семантической деривации.

Исследования языковой концептуализации ментальной сферы свидетельствуют о том, что когнитивные процессы мнения и оценки объективируются не только прототипическими ментальными глаголами, но и глаголами со значением *найти* [Апресян, 1995; Ильчук, 2004; Падучева, 2004; Толстая, 2011]. В значении ментального состояния глагол *find* парадигматически коррелирует с семантико-синтаксическими свойствами ментальных глаголов *think, consider, assume, suppose, believe*, актуализирующих путативное значение. Языковым подтверждением семантического сближения глагола *find* с предикатами мнения является прономинализация ментального объекта адвербиальным местоимением *so*, актуализирующим непредметный семантический статус пропозиции, ср.: “*I suppose, that in Florence now the heat is well-nigh unbearable, even to you?*” – “*I never found it so*” [Maurier, 1976, p. 338]. Семантический анализ вышеназванных глаголов позволяет выявить общее для них категориальное значение ментального состояния ‘have an opinion’ (‘иметь мнение’). Признак ‘обладание’ в словарных толкованиях путативных глаголов высвечивает суть ментальных состояний, которая заключается в том, что они «подобны имению или владению чем-либо» [Vendler, 1972, p. 39]. В значении ментального состояния глаголы *think, consider, assume, suppose,*

*believe, find* подчиняют пропозиции, содержанием которых является оценочное или интерпретирующее суждение, ср.: *She disliked Miss Greer and thought her stupid* [Christie, 2004, p. 230]; *You think me merciless and hard* [Maurier, p. 289]; *I had thought her rather frivolous* [Fitzgerald, 2002, p.136]; *Don't you find her a tad, what would the polite euphemism be, stupid?* [BNC]; *We consider him clever* [BNC]; *Jeffrey had met her once and considered her shallow* [Fitzgerald, p. 270]; *We all consider him a hero* [BNC]; *I always believed myself impulsive* [Maurier, 1976, p. 273]. Как явствует из анализа эмпирического материала, глагол *find*, наряду с глаголами *think, consider, believe, seem* становится «знаком связи субъекта с его суждением», и его функция заключается в локализации суждения «в ментальной сфере его носителя» [Арутюнова, 1989, с. 9].

При анализе глаголов, имеющих валентность на языковые единицы с пропозитивным значением, выделяются два типа суждений: мнения-предположения (верифицируемые пропозиции), и собственно оценочные суждения (оценки-мнения, неверифицируемые пропозиции), вербализующие квалификации, содержащие оценочный компонент [Дмитровская, 1988]. В терминах И. Б. Шатуновского речь идет о «субъективных мнениях», по отношению к которым «компонент 'есть (в действительности)' выбывает из игры» [Шатуновский, 1996, с. 259]. Конструируемый сознанием образ не оценивается под углом зрения его истинности или ложности, поскольку коммуникативная цель таких высказываний состоит в описании того, как отобразился в сознании предмет действительности [Шатуновский, 1996; Селиверстова, 2004]. Неверифицируемые пропозиции не могут быть опровергнуты в силу того, что «верификации препятствуют идущие от говорящего субъекта субъективные оценки и субъективные коннотации» [Арутюнова, 1988, с. 158]. Глагол *find* вводит оценочное, квалифицирующее суждение, маркируя, тем самым, присутствие в высказывании оценочного субъекта, его систему ценностей, стереотипов, значимость тех или иных признаков. Наличие в позиции синтаксического объекта слов оценочной и модальной семантики позволяет рассматривать высказывания с глаголом *find* в ракурсе оценочной категоризации.

Дихотомия субъективного и объективного в рамках оценочного суждения отражается в выделении двух типов оценочных структур на основе способа экспликации модальной рамки [Bolinger, 1973; Вольф, 2002]. Оценочные суждения с невыраженной модальной рамкой вербализуют оценки, представленные как истинные в реальном мире, в прагматическом аспекте они являются «безапелляционными», поскольку не предполагают возможности спора. Принадлежность оценки конкретному субъекту отражается в экспликации аксиологического предиката [Вольф, 2002, с. 37]. Вербализованная и невербализованная оценочные рамки позволяют в пределах одного высказывания совмещать оценку в реальном мире и в концептуальном мире субъекта оценки, ср.: *Yes, it's funny, but I guess his poor wife didn't find it very humorous* [BNC]; *She was somewhat wild and undisciplined. On the whole, I found Angela amenable to discipline* [Christie, 2004, p. 228]. В конструкциях с бытийным предикатом оценка представляется как истинная в «реальном» мире,

а аксиологический предикат вводит оценочное суждение, коррелирующее с одним из «возможных миров» субъекта, что порождает диалогичность, полифоничность высказывания.

Основными элементами в структуре оценочного/кваликативного высказывания признаются субъект и объект оценки. Под субъектом оценочной структуры «подразумевается лицо, часть социума или социум в целом, с точки зрения которого производится оценка» [Вольф, 2002, с. 68]. Роль субъекта оценки заключается в соотнесении предизируемых объекту свойств с имеющейся в «картине мира» оценочного субъекта системой ценностей, оценочной шкалой и стереотипами. В оценочных высказываниях глагол *find* маркирует присутствие субъекта оценки в коммуникативной ситуации, его вовлеченность в кваликативно-оценочное видение мира. Индивидуальная оценка конкретного индивида вводится в оценочных суждениях антропонимами с конкретно-референтным статусом, ср.: *Stella found unbearable the spectacle of a new girl hovering over Miles* [Fitzgerald, 2002, p. 209]; *He enjoyed showing people his hobby. Personally, I always found it boring* [Christie, 2004, p. 190]. Субъектом оценки может быть множественный субъект, например, социальные группы как носители типизированного, обобщённого оценочного мнения, оценочных стереотипов, существующих в «концептуальных» мирах разных субъектов, ср.: *Men typically find women attractive who have elements of both youth and maturity* [Nordmine, 2021]; *People generally find symmetric faces more attractive than asymmetric ones* [Nordmine, 2021]. Стереотипный характер оценочных суждений о женской привлекательности маркируется языковыми единицами – маркерами стереотипности *typically, generally*. Субъект оценочного мнения может быть представлен и метонимически, как например: *The court finds these facts and circumstances quite shocking for the alleged period of time that this occurred* [BNC]. За номинацией *the court* скрывается не социальный институт суда, а участники судебного заседания, уполномоченные выносить суждения, в том числе и оценочные. Прагматически релевантным в оценочных суждениях с глаголом *find* является фокусирование субъекта оценки, а не объекта, в отличие от оценочных суждений с глаголом *seem*, в которых когнитивно выделенным оказывается объект, ср.: *I found him stupid / She seemed stupid*. Экспликация оценочного субъекта служит реализации коммуникативного намерения соотнести содержание вводимой пропозиции с «концептуальным миром» субъекта.

Объектом оценки в анализируемых оценочных суждениях выступает лицо, предмет, событие, ситуация, положение вещей, которым предизируются аксиологически релевантные признаки, ср.: *Men always find her extremely attractive; I find this event exciting; I find this behaviour abusive; I found this mistake hurtful; William now finds walking very difficult, She finds it difficult to concentrate; I find it ironic that we're using gifts from our enemies as means of escape; I find what he says quite interesting*. Важно отметить, что без прилагательного такие высказывания оказываются неинформативными вследствие того, что в оценочных конструкциях с глаголом *find* прилагательные

выступают в двусторонней функции, специфика которой заключается в двойственной связи прилагательного как с глаголом, так и с объектом. В русском языке выделяются квалифицирующие пропозиции, которые обладают синтаксической валентностью на творительный предикативный [Апресян, 1995; Золотова, 2004]. Двуслойность синтагматики в такого рода предложениях трактуется как взаимное наложение (имбрикация) предикатных (структурных) схем предложения [Степанов, 1981, с. 209]. Двойственная связь прилагательного с глаголом и с объектом лежит в основе выделения в английском синтаксисе комплексов с объектным предикативным определением [Стрелкова, 1994]. В английском синтаксисе выделяются связанные структуры как тип построений, в основе образования которых лежит частичное наложение структурных схем [Прохорова и др., 2011]. Двусторонняя функция прилагательных в оценочных конструкциях с глаголом *find* заключается в их структурно-семантической связи как с глаголом, так и с объектом. Другими словами, глагол *find* в функции аксиологического предиката подчиняет оценочное суждение как объект ментальной природы.

Интенциональный объект в оценочных структурах с глаголом *find* может быть выражен инфинитивом, обозначающим деятельность, квалификатором которой выступает прилагательное с оценочной семантикой, ср.: *“This friend,” I pursued, “is trying to get on in commercial life, but has no money, and **finds it difficult and disheartening to make a beginning**”* [BNC]; *I disliked him so much by this time that I **didn’t find it necessary to tell him he was wrong*** [BNC]; *Although each time Belinda brought in the checks to sign she put on what Craig had come to recognize as her steadfastly noncommittal face he **found it difficult to meet her gaze and always pretended to be busy*** [Shaw, 2005, p. 160]. В структуре этой синтаксической модели устанавливается соотношение между двумя предикативными признаками: действием, названным в инфинитиве и его оценкой, при этом субъект оценки кореферентен субъекту действия, обозначенного инфинитивом. В случае некорреферентности оценочного субъекта и субъекта действия, предикат *find* в функции аксиологического предиката вводит придаточное предложение как оцениваемую ситуацию, в которой эксплицированы не только ее участники, но и видо-временные и модальные признаки, ср.: *I find it ironic **that most of the current wars and tensions are products of, or strongly influenced by, religions*** [Munroe, 2005, p. 10]; ***He found it impressive that Pablo, Mauro and Simon, notwithstanding their different upbringing and life styles, had come to the same conclusions***[BNC]; *I find it **ludicrous that nothing has been done*** [BNC].

Для нашего исследования важно отметить специфику оценочных суждений, категоризируемых глаголом *find*, суть которой заключается в том, что оценка, квалификация объекта сформирована на основе непосредственного опыта. В исследовании ментальных значений английских глаголов уточняется, что глагол *find* категоризирует мнение, сформированное на основании обнаружения субъектом некоторого свойства у отображаемого объекта, ситуации [Ильчук, 2004, с. 116]. Иначе говоря, в ходе когнитивного взаимодействия с миром действующий и познающий субъект *обнаруживает*

свойство объекта, допускающее соответствующую квалификацию. Экспериментальная основа оценочного мнения, категоризируемая в высказываниях с глаголом *find*, закреплена словарной дефиницией, ср.: *to experience something in a particular way; to have something as an opinion because of things that you have noticed or experienced yourself* [LDCE, 1997]. В данном случае можно провести параллель с русскими квалификативными высказываниями, вводимыми глаголом *находить*, для которых неотъемлемым смысловым компонентом признается обязательность непосредственного восприятия объекта или ситуации, которое может предшествовать формированию мнения или протекать одновременно с ним [Апресян, 1995, с. 396]. Признак ‘обязательность непосредственного восприятия объекта или ситуации, являющейся предметом мысли’ в квалификативных суждениях отделяет глагол *find* от *think, consider, suppose, believe*, которые могут вводить оценочное суждение независимо от непосредственного восприятия ситуации, являющейся предметом мысли, ср.: *I haven't seen it myself, but it's supposed to be a great movie* [BNC]. В русском языке, как отмечает Ю. Д. Апресян, *думать, считать, полагать* можно заочно – на основании косвенной информации о предмете мнения [Апресян, 1995, с. 396]. Оценочные суждения, вводимые глаголом *find*, формируются на основании непосредственного восприятия действительности и на этом основании могут интерпретироваться как личностно обусловленные суждения [Селиверстова, 2004, с. 316].

Итак, наблюдаемость является неотъемлемым семантическим компонентом оценочных суждений с аксиологическим предикатом *find*. Перцептивно-когнитивную деятельность внешнего наблюдателя, функцию которого синкретично выполняет субъект оценки, эксплицирует глагол *watch*, ср.: *The students at Cuddesdon still found him very odd, and very unpractical, and very absent-minded, and much given to muttering to himself. Austin Farrer watched him, and was amused at all the oddities of behavior* [BNC]. Странности в поведении человека, которые имеют наблюдаемые проявления, номинируются прилагательными *odd, unpractical, absent-minded*. Перцептивный компонент даёт начало интерпретации, разного рода квалификациям, суждениям на основе и по поводу воспринятого. Так, например, оценочному мнению кинокритика о голливудских блокбастерах предшествует их просмотр и последующая интерпретация как скучных и малоинтересных, ср.: *The New York Times's film critic Manohla Dargis, in a refuting essay, turned Kois's analysis on its head by noting she finds many Hollywood blockbusters dull* [The Hudson review, 2021]. Экспериментальная основа оценочного мнения, концептуализируемая глаголом *find*, актуализируется экспликацией или импликацией вовлеченности субъекта оценки в деятельность, связанную с объектом оценки, ср.: *I have tried many machines, and I find the Hammond is the best adapted to the peculiar needs of my work* [BNC]. Как явствует из примера, высокой оценке технического устройства предшествует его апробация среди аналогичных устройств. Ссылка на предшествующий опыт вербализуется перфектной формой глагола *try*. В следующем примере предметом оценочного мнения является содержание прочитанного письма из банка о перерасходе средств, ср.: *I have had a*

*communication* from the bank that I **find decidedly disturbing**. *Mrs. Ashley has already several hundred pounds overdrawn on her account* [Maurier, 1976, p. 200]. В примере ниже личностная оценка субъектом ценностной составляющей содержания книги имплицитно ее прочтение, ср.: *I found this book **immensely valuable**, and it will certainly take place in my collection of chromatography reference books* [BNC]. Апелляция к деятельности субъекта (*то, что он прочитал документы*), на основе которой формируется оценочное мнение об их значимости и информативности, может быть представлена в эксплицитной форме, ср.: *She touched the pile of documents. "It has discouraged you, **reading them?**" "No, I have found those documents very valuable, very informative"* [Christie, 2004, p. 245]. Формированию оценочного мнения предшествует личный опыт, впечатления, эмоциональные переживания, воспоминания, содержание которых подвергается интерпретации и оценке, ср.: *I had been in love with her as a boy and **she had taken no notice of me**. I didn't find that easy to forgive* [Christie, 2004, p. 248].

Непосредственный чувственный опыт субъекта, как основа оценочного мнения в анализируемых структурах, оказывается значимым и в оценке ситуаций, в языковом представлении которых есть имена лиц. Антропонимам свойственна семантическая двойственность в том смысле, что имя лица в языковой картине мира может обозначать как «предметную, так и действующую сущность» [Арутюнова, 1976, с. 154]. В ракурсе оценочной категоризации речь может идти об оценке внешних признаков человека и об оценке его поведенческих аспектов, личностных качеств и свойств. Так, например, наблюдаемый признак *scraggly beard* лежит в основе мотивировки оценочного мнения о непривлекательной внешности мужчины, ср.: *I found him ugly, with his scraggly, unbecoming beard* [BNC]. Прилагательное *scraggly* обозначает перцептивный признак (*моцая борода*), а интерпретационное прилагательное *ugly* концептуализирует признак, отражающий определенное отношение, квалификацию. Однако, когда мы говорим, что мы *находим кого-то скучным, неинтересным, честным, порядочным*, мы опираемся на событийный аспект имени лица, который включает личностные и профессиональные качества, свойства личности, поведение. В примере ниже квалификативная характеристика журналиста как скучного, с однообразным стилем письма, приписывается на основе прочтения оценочным субъектом его статей, ср.: *After ten articles I found him boring, repetitive and those words started to sound like an opposite propaganda of what he is against* [BNC]. Ретроспективную событийную семантику предметного имени *ten articles* актуализирует предлог *after* с временным значением.

Оценочная характеристика личностных качеств и свойств лица формируется в ходе совместной коммуникативной деятельности, как, например, в ходе интервью собеседнику предсказываются обаяние и скромность, ср.: *In a feature interview with Percy Grainger next day I found him to be a charming and modest man* [BNC]. Событийная интерпретация имени лица обусловлена семантикой прилагательных, характеризующих вербальное и невербальное поведение, формы проявления эмоций, ср.: *I find this behaviour*

*abusive; I find him to be obnoxious* [BNC]. Из вышесказанного следует, что когнитивной основой оценочных высказываний с глаголом *find* является обнаружение свойств и признаков объектов в ходе перцептивного и физического взаимодействия с ними и их субъективная квалификация.

Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что кваликативно-оценочное видение мира, категоризируемое оценочными суждениями, подчинёнными глаголу *find*, отражает различные типы оценок. Экспериенциальная основа оценочных суждений с глаголом *find* делает возможным концептуализацию сенсорной / гедонистической оценки. Субъект оценки в этом случае квалифицирует объект или его аспекты на основании зрительных, слуховых, телесных ощущений и связанных с ними оценок, ср.: *Looking back they found the valley tranquil and lovely in the dusk* [Fitzgerald, 2002, p. 129]; *When I arrived at Sweetwater I found it moist and chill with the sunny moisture and teasing chill of our Canadian springs* [Fitzgerald, 2002, p. 181]. Прилагательные с перцептивной семантикой *tranquil, moist, chill* номинируют объективные свойства природных явлений, а атрибутивные номинации *sunny, teasing, lovely* концептуализируют оценочную интерпретацию дескриптивных признаков в концептуальном мире воспринимающего и оценивающего субъекта. Человек аксиологически маркирует предметы внешнего мира на основе чувственных впечатлений от взаимодействия с ними, о чем и свидетельствуют оценочные суждения с глаголом *find*, ср.: *We stopped at Mr. Jelnik's house, and the man appeared in answer to a low-voiced summons and fetched me a most beautiful shawl, which I found extremely comfortable* [BNC]. Прилагательное *comfortable* категоризирует признак предмета *shawl* через производимое на человека воздействие – *накинутый на плечи платок дает ощущение комфорта*. Оценочная характеристика ощущений и сенсорных впечатлений может предцироваться одному из аспектов объекта, например, специфическая тягучая консистенция производимого на Сардинии сыра касу марцу вызывает трудности при его проглатывании, ср.: *If you're encountering casu marzu for the first time, you might find it a little hard to swallow* [BNC]. Особенностью сенсорной оценки является бедность, недискретность, неспособность к семантизации сенсорно-вкусовых предикатов [Арутюнова, 1999, с. 208]. Для человека важна сама оценочная характеристика сенсорных впечатлений, и аксиологический предикат *find* эксплицирует принадлежность оценки конкретному субъекту, ср.: *a most unusual dish; smoked eel rilette which I found delicious* [BNC]. Прилагательное *delicious*, хотя и относится непосредственно к объекту *smoked eel*, не имплицитно его дескриптивных характеристик, сенсорная оценка индивидуализирует склонности, вкусовые предпочтения конкретного субъекта. По отношению к сенсорным оценкам избыточной признается экспликация оснований и мотивировок, поскольку гедонистическая оценка «прямо проистекает из того ощущения, которое, независимо от воли и самоконтроля, испытывает человек» [Арутюнова, 1999, с. 199].

Оценочные суждения с глаголом *find* концептуализируют и широкий спектр психологических оценок: интеллектуальных, эмоциональных,

эстетических. Как было отмечено выше, аксиологически релевантные признаки предидируются объекту оценки в высказываниях с глаголом *find* на основании опыта когнитивного взаимодействия субъекта оценки с объектом оценки, как например, безупречная многолетняя работа сотрудника позволяет квалифицировать его как вызывающего доверие, ср.: *Franklin surprised me by coming forward and speaking for me. He said I was the best workman they ever had, and up to now they had always found me completely trustworthy* [Chase, 2003, p. 30]. В отличие от сенсорной оценки, интеллектуальные, эмоциональные оценки сопровождаются указанием на дескриптивные признаки и свойства квалифицируемого объекта / ситуации, ср.: *Stella found unbearable the spectacle of a new girl hovering over Miles. She sat down vehemently on the arm of Joel's chair* [Fitzgerald, 2002, p. 209]. Основанием, мотивом оценки поведения девушки как предосудительного служит дескриптивная характеристика ее попыток привлечь внимание молодого человека: она крутилась вокруг него и даже решительно уселась на подлокотник его кресла. Следующий пример представляет оценочную категоризацию ученицы как интересной и многообещающей личности, ср.: *I found my pupil an interesting and promising character. She had very marked abilities and it was a pleasure to teach her* [Christie, 2004, p. 245]. Экспликация дескриптивных характеристик интеллектуальных способностей девочки (*marked abilities*) выполняет роль основания, мотива оценки. В позиции предикативного определения употребляются и субстантивные номинации с оценочной семантикой, ср.: *The sisters found him a loner, difficult to relate to in a normal friendly way* [BNC]. Дескриптивное развёртывание оценки брата как отшельника (*loner*), с которым трудно подружески общаться, мотивирует оценку.

Специфичным для психологической оценки в высказываниях с глаголом *find* является функционирование в позиции предикатива так называемых каузальных прилагательных (*boring, disturbing, irritating, comforting, shocking, surprising, astonishing, convincing, embarrassing, hurtful, insulting*), которые восходят к каузативным глаголам, обозначающим отношения между объектами внешнего мира и вызываемыми ими состояниями человека. Суть каузальных прилагательных состоит в квалификации объекта «через ту психологическую реакцию, которые они способны вызывать у человека» [Арутюнова, 1999, с. 169-170]. О продуктивности синтаксической модели каузации эмоциональной реакции свидетельствуют многочисленные примеры, ср.: *I found his argument convincing* [BNC]; *You know that what you ask is impossible, said the young man, taking his adjective for granted in a manner that Isabel found irritating* [BNC]; *Strangers would often mistake me for a boy – my younger sisters' younger brother. I found this mistake hurtful* [BNC]. *I make an appointment to see my therapist, who has a great sense of humor and a familiarity that I find comforting* [BNC]; *The court finds these facts and circumstances quite shocking for the alleged period of time that this occurred* [BNC]. Прилагательные с каузативной семантикой не дескриптивны, они объединяют объекты не по их собственным свойствам, а по их воздействию на человека, ср.: *He enjoyed showing people his hobby. Personally, I always found it boring* [Christie, 2004, p. 190]. Судя по контексту,

мужчина увлекался сбором и изучением ядовитых растений и постоянно рассказывал о своём увлечении, и эта ситуация получает оценочную квалификацию как *скучная (boring)*. Хотя на синтаксическом уровне признак *скучный (boring)* предидируется ситуации, на семантическом уровне этот признак соотносится с субъектом оценки, который испытывает это состояние, *ему скучно*. Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что в оценочных конструкциях с глаголом *find* могут употребляться наречия (*very, immensely, absolutely*), выполняющие роль интенсификаторов предидируемых объекту признаков, ср.: *Secondly, and the thing that I still find most remarkable, is that we know that there are no leaders supervising this fish school [BNC]; I find Britten's Simple Symphony extremely irritating (in a different way of course) but I've never been sure why [BNC]*.

### Резюме

Динамический подход к семантике многозначного слова как иерархически организованной структуре значений позволил выявить в семантической парадигме глагола *find* ментальное значение мнения, обосновать его концептуальную структуру и описать языковую репрезентацию. В ходе исследования установлено, что суждения, категоризируемые глаголом *find*, подчиняющим объект ментальной природы, представляют собой особый тип оценочно-кваликативного видения мира, когнитивной основой которого являются сенсорные впечатления, чувственный и физический опыт, сквозь призму которого обнаруживаются и интерпретируются свойства и признаки объектов. Полученные результаты вносят вклад в изучение проблем когнитивных механизмов языковой концептуализации, регулярной многозначности, моделей семантической деривации многозначной языковой единицы. Перспективой дальнейших изысканий в проблемном поле многозначности является исследование принципов организации структуры многозначного слова и моделей семантических переходов, связывающих между собой разные значения слова.

### Библиографический список

- Апресян, Ю. Д. Избранные труды. В 2т. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
- Арутюнова, Н. Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 7-30.
- Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
- Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Беляевская, Е. Г. Модель и моделирование в лингвистических исследованиях (традиционный подход vs когнитивный подход) // Принципы и методы когнитивных исследований языка: сб. науч. тр. Тамбов, 2008. С. 98-110.
- Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 480с.

- Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. – 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
- Дмитровская, М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. М.: Наука, 1988. С. 6-18.
- Зализняк, Анна. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
- Ильчук, Е. В. Мышление и восприятие сквозь призму языка (на материале английского языка). М.: Прометей, 2004. 264 с.
- Иоанесян, Е. Р. Модели семантической деривации в классе глаголов сожаления и раскаяния // Научный диалог, 2017. Вып. 3. С. 31-44.
- Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. 2-е изд. М.: ИРЯ РАН: МГУ, 2004. 544 с.
- Ковалева, Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск, 2008. 397 с.
- Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
- Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472с.
- Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с. (StudiaPhilologica).
- Песина, С. А. Многоуровневая структура полисеманта: инвариантно-кластерный анализ // Вопросы когнитивной лингвистики, 2021. № 1. С. 60-69.
- Плотникова, А. М. Когнитивные модели семантической деривации глаголов (на материале глаголов социальных действий и отношений) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2 (011). С. 81-94.
- Прохорова, О. Н., Чекулай, И. В. Связанные структуры как феномен современного английского языка // Грамматика разноструктурных языков. Сборник статей к юбилею профессора Виктора Юрьевича Копрова. Воронеж, 2011.С. 327-335.
- Сандакова, М. В. Способы семантической деривации и типы отношений между значениями в семантической структуре прилагательных // Научный диалог, 2019. Вып. 3. С. 117-131.
- Селиверстова, О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
- Степанов, Ю. С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). М.: Наука, 1981. 360 с.
- Стрелкова, С. Ю. Предикативное определение в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук.10.02.04. СПб., 1994. 16 с.
- Толстая, С. М. Глагол *найти/ находить* и его семантические корреляты // Слово и язык: Сборник статей к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 338-346.
- Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996. 400 с.
- Шведова, Н. Ю. Три заметки о смысловых пересечениях // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 242-254.
- Bolinger, D. Objective and Subjective: Sentences without Performatives // Linguistic Inquiry. 1973. Vol. 4. №3. P. 414-420.
- BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 02.02.2021).
- Chase, J. H. Come Easy Go Easy. М.: Айрис-пресс, 2003. 384 с.
- Christie, A. Five Little Pigs. М.: Айрис-пресс, 2004. 372 p.
- Croft, W., Cruse, A. Cognitive Linguistics. NY: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
- Fitzgerald, F. S. Selected Prose. М.: Менеджер, 2002. 336 с.
- Kövecses, Z. Language, Mind and Culture. N.Y.: Oxford University Press, 2006. 397 p.

- Langacker, R. W.* Cognitive Grammar. N.Y: Oxford University Press, 2008. 562 p.
- Lee, D.* Cognitive Linguistics: An Introduction. Oxford: OUP, 2004. 223 p.
- LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
- Maurier, D.* My Cousin Rachel. London: Pan Books, 1976. 267p.
- Munroe, M.* Rediscovering the kingdom [Daily Devotional Journal: A 40-Day Personal Journey]. Nassau: Destiny Image Publishers, 2005. 128 p.
- Nordmine, 2021 [Электронный ресурс] URL:<https://nordmine.ru>. (дата обращения: 3.03.2021).
- Shaw, I.* Nightwork. Saint-Petersburg. Antologiya, KARO, 2005. 448 p.
- Taylor, J. R.* Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory r. – Oxford: Clarendon press, 1995. 309 p. (in English).
- The Hudson review, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://hudsonreview.com>. (дата обращения: 5.03.2021).
- Zalizniak, Anna A.* A Catalogue of Semantic Shifts: Towards a typology of semantic derivation // From Polysemy to Semantic Change. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 217-232.
- Vendler, Z.* Linguistics in Philosophy. Ithaca, N.Y. :Cornell University Press, 1967. 203 p.
- Vendler, Z.* Res Cogitans: An Essay in Rational Psychology. Ithaca, London, Cornell University Press, 1972. 225p.

## References

- Apresyan, Yu. D.* Izbrannye trudy. V 2t. T.2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1995. 767 p. (In Russian).
- Arutyunova, N. D.* «Polagat'» i «videt'» (k probleme smeshannyh propozicional'nyh ustanovok) // Logicheskij analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov. Moscow: Nauka, 1989. P. 7-30. (In Russian).
- Arutyunova, N. D.* Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. Moscow: Nauka, 1976. 383 p. (In Russian).
- Arutyunova, N. D.* Tipy yazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt. Moscow: Nauka. 1988. 341 p. (In Russian).
- Arutyunova, N. D.* Yazyk i mir cheloveka 2-ye izd., ispr. [Language and the world of man. 2nd ed., rev.]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 p. (In Russian).
- Belyaevskaya, E. G.* Model' i modelirovanie v lingvisticheskikh issledovaniyakh (tradicionnyj podhod vs kognitivnyj podkhod) // Principy i metody kognitivnykh issledovanij yazyka. Tambov: sb. nauch. tr., 2008. P. 98-110. (In Russian).
- Boldyrev, N. N.* Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka. Moscow: Izdatel'skij Dom YASK, 2019. 480 p. (In Russian).
- Bolinger, D.* Objective and Subjective: Sentences without Performatives // Linguistic Inquiry, 1973. P. 414-420. (In Russian).
- BNC – British National Corpus [Electronic resource]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. (дата обращения: 02.02.2021). (In English).
- Chase, J. H.* Come Easy Go Easy. Moscow: Ajris-press, 2003. 384 p. (In English).
- Christie, A.* Five Little Pigs. Moscow: Izd-vo «Ajris-press», 2004. 372 p. (In English).
- Croft, W., Cruse, A.* Cognitive Linguistics. – NY: Cambridge University Press, 2004. 356 p. (In English).
- Dmitrovskaya, M. A.* Znaniye i mneniye: obraz mira, obraz cheloveka [Knowledge and opinion: world image, human image]. Logicheskij analiz yazyka. Znaniye i mneniye [Logical analysis of language: knowledge and opinion]. Moscow: Nauka, 1988. P. 6-18. (In Russian).
- Fitzgerald, F. S.* Selected Prose. Moscow: Manager, 2002. 336 p. (In English).
- Il'chuk, E. V.* Myshlenie i vospriyatie skvoz' prizmu yazyka (na materiale anglijskogo yazyka). Moscow: Prometej, 2004. 264 p. (In Russian).

- Ioanesyan, E. R.* Models of Semantic Derivation in Class of Predicates of Regret and Remorse. *Naychnyy dialog*, №3. P. 31-44 (In Russian).
- Kovaleva, L. M.* *Anglijskaya grammatika: predlozhenie i slovo*. Irkutsk, 2008. 397 p. (In Russian).
- Kubryakova, E. S.* *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 560 p. (In Russian).
- Kustova, G. I.* *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived values and mechanisms of language extension]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 472 p. (In Russian).
- Kövecses, Z.* *Language, Mind and Culture*. Oxford, 2006. 397 p. (In English).
- Langacker, R. W.* *Cognitive Grammar*. N.Y: Oxford University Press, 2008. 562 p. (In English).
- Lee, D.* *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Oxford: OUP, 2004. 223 p. (In English).
- LDCE– Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p. (In English).
- Maurier, D.* *My Cousin Rachel*. London: Pan Books, 1976. 267 p. (In English).
- Munroe, M.* *Rediscovering the kingdom [Daily Devotional Journal: A 40-Day Personal Journey]*. Nassau: Destiny Image Publishers, 2005. 128 p. (In English).
- Nordmine, 2021 [Electronic resource] URL: <https://nordmine.ru>. (дата обращения: 3.03.2021). (In English).
- Prohorova, O. N., Chekulaj, I. V.* *Svyazannye struktury kak fenomen sovremennogo anglijskogo yazyka // Grammatika raznostrukturnykh yazykov. Sbornik statej k yubileju professora Viktora Yur'evicha Koprova*. Voronezh, 2011. P. 327-335. (in Russian).
- Paducheva, E. V.* *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 608p. (In Russian).
- Pesina, S. A.* *Mnogourovnevaya struktura polisemanta: invariantno- klasternyj analiz// Voprosy kognitivnoj lingvistiki, № 1, 2021. P.60-69. (In Russian).*
- Plotnikova, A. M.* *Kognitivnye modeli semanticheskoy derivacii glagolov (na materiale glagolov social'nyh dejstvij i otnoshenij). Voprosy kognitivnoj lingvistiki №2 (011), 2007. P. 81-94. (In Russian).*
- Sandakova, M. V.* *Sposoby semanticheskoy derivacii i tipy otnoshenij mezhdru znacheniyami v semanticheskoy strukture prilagatel'nykh // Nauchnyj dialog, 2019. Vyp. 3. P. 117-131. (In Russian).*
- Seliverstova, O. N.* *Trudy po semantike* [Works on semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 960 p. (In Russian).
- Shatunovskiy, I. B.* *Semantika predlozheniya i nereferentnyye slova (znachenije, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika)* [Semantics of the sentence and non-referential words (meaning, communicative perspective, pragmatics)]. Moscow: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. 400 p. (In Russian).
- Shaw, I.* *Nightwork*. Saint-Petersburg. Antologiya, KARO, 2005. 448 p. (In English).
- Shvedova, N. Yu.* *Tri zametki o smyslovykh peresecheniyakh, Sokrovennyye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura: sb. statej v chest' N.D. Arutyunovoy* [Three notes on semantic intersections, sacred meanings: Word. Text. Culture: collected papers in honor of N.D. Arutyunova]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. pp. 242-254. (In Russian).
- Stepanov, Yu. S.* *Imena, predikaty, predlozheniya (Semiologicheskaya grammatika)*. Moscow: Nauka, 1981. 360 p. (In Russian).
- Strelkova, S. Yu.* *Predikativnoe opredelenie v sovremennom anglijskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.10.02.04. SPb., 1994. 16 p. (In Russian).*
- Taylor, J. R.* *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Taylor. Oxford: Clarendon Press, 1995. 309 p. (In English).
- The Hudson review, 2021 [Electronic resource] URL: <https://hudsonreview.com>. (дата обращения: 5.03.2021). (In English).

*Tolstaya, S. M.* Glagol najti/ nahodit' i ego semanticheskie korrelyaty //Slovo i yazyk: Sbornik statej k 80-letiyu akad. Yu. D. Apresyana. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. P. 338-346. (In Russian).

*Zalizniak, Anna A.* A Catalogue of Semantic Shifts: Towards a typology of semantic derivation // From Polysemy to Semantic Change. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 217-232. (In English).

*Zaliznyak, Anna A.* *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [Studies on the semantics of internal state predicates]. München: Otto Sagner, 1992. 201p. (In Russian).

*Zolotova, G. A.* *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* / G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. YU. Sidorova. 2-e izd. Moscow: IRYA RAN: MGU, 2004. 544 p. (In Russian).

*Vendler, Z.* *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, N.Y. Cornell University Press, 1967. 203 p. (In English).

*Vendler, Z.* *Res Cogitans: An essay in rational psychology*. Ithaca, London, Cornell University Press, 1972. 225p. (In English).

*Volf, E. M.* *Funkcional'naya semantika ocenki*. 2-e izd., dop. Moscow: Editorial URSS, 2002. 280 p. (In Russian).